

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

30-го Ноября 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 48.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1876 году.

Въ будущемъ 1876 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ текущемъ 1875 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церквей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги въ началѣ года.

Заявленія о перемѣнѣ адреса могутъ быть доставляемы въ Редакцію *только по 15-ое Декабря*.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполне обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1876 году.

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ, 2-го минувшаго октября, Высочайше соизволилъ: члену грузино-имеретинской синодальной конторы и настоятелю Спасо-пресображенскаго монастыря, архимандриту Іосифу, быть епископомъ владикавказскимъ, вторымъ викаріемъ грузинскаго епархата.

— *Сентября 16 дня 1875 года. О книгѣ г. Модестова: «Лекціи по исторіи Римской литературы. Възвѣ Август. Курсъ второй».* Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. Оберъ-прокурора съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 103, коимъ книга ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира, В. Модестова, подъ заглавіемъ: „Лекціи по исторіи Римской литературы. Възвѣ Август. Курсъ второй“ (Кіевъ. 1875 г.), одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и учиническія бібліотеки духовныхъ семинарій. **П р и к а з а л и:** Заключение Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, препроводить при печатномъ указѣ епархіальнымъ пресвященнымъ копію съ журнала комитета.

Мѣстныя Распоряженія.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Литовской Консistorіи отъ 25 Ноября за № 1437.

(Къ свѣдѣнію и руководству).

Отправляясь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, предлагаю Консistorіи сообщить обоимъ Преосвященнымъ Викаріямъ, а также объявить всему духовенству вѣрнопной мѣ Литовской епархіи, что прежнія распоряженія мои по такому же поводу, прописанныя въ предложеніяхъ, данныхъ консistorіи 20 Августа 1870 года за № 1081 и 2 Сентября 1871 года за № 989-мъ должны оставаться въ полной силѣ и теперь на все время пребыванія моего въ С.-Петербургѣ.

Предложеніе Его Высокопреосвященства Литовской Духовной Консistorіи по случаю выѣзда въ С.П.Б. Г. 20 августа 1870 года за № 1081. „Предлагаю Литовской духовной Консistorіи для свѣдѣнія, надлежащаго распоряженія и исполненія содержаніе данныхъ мною Преосвященнымъ Викаріямъ Литовской епархіи, епископамъ—Ковенскому Іосифу и Брестскому Евгенію—порученій по случаю отъѣзда моего въ Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.“

„Возвращаясь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, я поручилъ Пресвященнымъ Викаріямъ на время моего отсутствія, имѣть надзоръ за духовенствомъ и ходомъ дѣлъ по вѣренной мнѣ Литовской епархіи, а именно—по части оной, состоящей въ Виленской и Ковенской губерніяхъ—Пресвященному Іосифу, епископу Ковенскому, а по части, состоящей въ Гродненской губерніи—Пресвященному Евгенію, епископу Брестскому. Въ частности я предоставилъ Пресвященнымъ Викаріямъ принимать всѣ просьбы отъ всѣхъ священно и церковнослужителей, равно и другія бумаги по дѣламъ предоставленной каждому Пресвященному Викарію части епархіи, и одни изъ этихъ дѣлъ рѣшать окончательно, другія препровождать чрезъ Консисторію ко мнѣ, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ Пресвященствами и съ мнѣніемъ ихъ Пресвященствъ, а третьи препровождать чрезъ Консисторію ко мнѣ, безъ предварительнаго разсмотрѣнія оныхъ ихъ Пресвященствами, но только съ приложеніемъ справокъ, какія окажутся нужными. Къ дѣламъ перваго рода отношу: 1) опредѣленіе мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ причетниковъ и состоящихъ на причетническихъ вакансіяхъ; 2) опредѣленіе и увольненіе просфоренъ и церковныхъ старостъ; 3) разрѣшеніе браковъ въ извѣстныхъ степеняхъ родства, и когда жениху или невѣстѣ недостаетъ полгода до совершеннолѣтія, 4) всѣ вообще консисторскіе журналы, составляемые по 321-й статьѣ уст. дух. консисторій, которые по дѣламъ Виленской и Ковенской губерній имѣютъ быть представляемы Пресвященному епископу Ковенскому, а по дѣламъ Гродненской губерніи—Пресвященному епископу Брестскому. Къ дѣламъ втораго рода: 1) тѣ журналы или статьи журналовъ, которые покажутся ихъ Пресвященствамъ по чему либо особенно важными, или возбуждать недоумѣніе ихъ Пресвященствъ, и окончательное рѣшеніе которыхъ ихъ Пресвященства не рѣшатся взять на себя; и 2) всѣ протоколы Консисторіи, составляемые по 322 ст. уст. дух. консисторій. Къ дѣламъ третьяго рода—1) опредѣленія на мѣста, перемѣщеніе и удаленіе отъ мѣстъ всѣхъ вообще священно-служителей; и 2) опредѣленіе и перемѣщеніе, или увольненіе причетниковъ, просфоренъ и церковныхъ старостъ по г. Вильну. Примѣнительно къ численному мною родамъ дѣлъ предоставлено мною ихъ Пресвященствамъ распределять и всѣ другія дѣла, мною здѣсь непоименованныя, и за тѣмъ давать имъ соответствующее теченіе.

„Наконецъ—епархіальныя дѣла всѣхъ трехъ губерній епархіи, требующія немедленнаго распоряженія и исполненія, равно какъ дѣла, касающіяся всей Литовской епархіи имѣютъ представляться на разсмотрѣніе и рѣшеніе того изъ Пресвященныхъ Викаріевъ, который будетъ въ то время пребывать въ г. Вильнѣ“.

— II. Отъ 2 сентября 1871 г. за № 989. Возвращаясь въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, предлагаю Консисторіи сообщить обоимъ Пресвященнымъ Викаріямъ, а также объявить всему духовенству вѣренной мнѣ Литовской епархіи, что прежнее распоряженіе мое по такому поводу, прописанное въ предложеніи, данномъ Консисторіи 20 августа прошлаго 1870 г. за № 1081, должно оставаться въ полной силѣ и теперь на все время пребыванія моего въ С.-Петербургѣ.

Въ послѣднее отсутствіе мое изъ епархіи, не смотря на означенное выше распоряженіе, многіе изъ благочинныхъ и должностныхъ духовныхъ лицъ высылали свои рапорты и

представленія, а духовенство свои прошенія—ко мнѣ въ С.-Петербургѣ. Эти рапорты, представленія и прошенія обрабатываемы были мною, по необходимости, для предварительныхъ справокъ и заключенія, въ Консисторію; отъ чего замедлялось и самое дѣлопроизводство. По сему для болѣе правильнаго и безостановочнаго движенія дѣлъ, предлагаю Консисторіи объявить по епархіи: 1) чтобы благочинные, духовники благочиній и законоучители вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, всѣ свои рапорты съ срочными свѣдѣніями и вѣдомостями высылали напередъ не ко мнѣ, а прямо въ Консисторію; и 2) чтобы благочинные и прочіе, рапорты и представленія свои, а духовенство всѣ свои прошенія, отправляли не ко мнѣ, а тоже прямо въ Консисторію, которая, по дополненіи ихъ нужными справками, будетъ докладывать эти представленія и прошенія, смотря по ходу дѣлъ, мнѣ или Пресвященнымъ Викаріямъ.

— Уволенъ отъ службы, согласно прошенію, и. д. псаломщика при Виленскомъ Пречистенскомъ Соборѣ *Макуилъ Недзьмскій*.

— 25 Ноября утверждены въ должности церковныхъ старостъ: къ Узміонской церкви, Дисненскаго уѣзда, крестьянинъ *Константинъ Захаріевъ Шакурскій*;

— того же дня утверждёнъ въ той же должности къ Островецкой церкви, Виленскаго уѣзда, крестьянинъ *Матвей Матвеевъ Андраловичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— 27 Ноября Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Макарій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, согласно послѣдовавшему въ 16 день Ноября Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію, изволивъ отправиться въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Некрологъ. 14 Ноября послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни умеръ священникъ Вытенской церкви *Михаилъ Волочковичъ*, 82 лѣтъ.—Покойный *Волочковичъ*, по окончаніи наукъ въ 1826 году, рукоположенъ во священника къ Говеновической церкви. Указомъ Литовской Консисторіи въ 1855 году переведенъ къ Вытенской церкви. Въ 1869 году награжденъ набедренникомъ, а въ 8 день Апрѣля 1873 года Всемилостивѣйше пожалованъ скуфьею.

— Вакансіи—Священниковъ—въ с. *Роговъ*—Вилейск. уѣзда, въ м. *Бытень*—Слонимск. уѣзда, въ зашт. гор. *Дорогичинъ*—Вѣльскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ с. *Ятвекскъ*—Волковыйскаго уѣзда, въ с. *Въжкахъ*—Пружанскаго уѣзда, въ м. *Иль*—при св. Іосифовской церкви, въ м. *Векшняхъ*—Ковен. губерніи и въ г. *Вильнѣ* при Пречистенскомъ Соборѣ.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 23 ноября, въ годовщину смерти въ Воевъ почившаго, митрополита Іосифа, въ 10 ч. утра, была совершена

въ Св.-Духовской большой церкви, божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Евгениемъ, епископомъ Ковенскимъ, а вслѣдъ за ней совершена торжественная панихида Высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ, совмѣстно съ Его Преосвященствомъ и въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Собраніе молящихся было большое.

— **Некрологъ.** Въ понедѣльникъ, 24-го ноября, послѣдовало въ СПб. погребеніе генераль-майора *Дмитрія Андреевича Кропотова*. Покойный, котораго лично знали и глубоко уважали весьма многіе представители нашей литературы и общественности, воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1835 году, и затѣмъ, въ теченіи пяти лѣтъ исходилъ и извѣздилъ, можно сказать, все углки Польши и Западной Россіи. Это странствованіе, благодаря замѣчательной наблюдательности Кропотова, доставило ему богатый матерьялъ по исторіи и этнографіи этихъ странъ. Слѣдующія десять лѣтъ онъ былъ въ Петербургѣ и занималъ педагогическое мѣсто въ томъ же кадетскомъ корпусѣ. Любознательность влекла его къ замѣчательнымъ людямъ того времени и къ книгамъ. Онъ отдавалъ свои досуги на занятіе въ публичной библиотекѣ, румянцовскомъ музеѣ и въ библиотекѣ генеральнаго штаба. Библиотека генеральнаго штаба привлекала особенное его вниманіе, и чтобы добиться дозволенія получать изъ нея книги на домъ, Кропотозъ, какъ самъ выражался, ухаживалъ за тогдашнимъ библиотекаремъ, Бегакеромъ, однимъ изъ серьезныхъ знатковъ по части библиографіи, и акуратно въ четыре часа отправлялся въ пятый этажъ дома Штрауха (на Морской), гдѣ въ кухмистерской обѣдалъ съ Бегакеромъ и распивалъ съ нимъ бутылку воронцовскаго вина. Къ этому времени относится изученіе Кропотозымъ исторіи русскихъ войнъ не только главныхъ, но и второстепеннаго значенія, какъ напримѣръ, адриатическая кампанія 1809 года. Къ этому же времени должно отнести сближеніе его съ кружкомъ умнаго и привѣтливаго Валеріана Николаевича Майкова, при которомъ онъ участвовалъ въ журналѣ „Отечественныхъ Записокъ“ и писалъ военныя рецензіи. Печальное время 1849 года опять бросило Кропотова въ Польшу и Западную Россію, откуда онъ, впрочемъ, вскорѣ возвратился въ Петербургъ и служилъ въ военно-ценурномъ комитетѣ; затѣмъ, прикомандированъ былъ къ главному управленію генеральнаго штаба и, наконецъ, остальное время службы состоялъ при военномъ министерствѣ. Съ служебными занятіями Кропотозъ постоянно соединялъ занятія учоныя и литературныя. Онъ четыре года редактировалъ „Журналъ для чтенія солдатъ“, получившій при немъ новое направленіе и написалъ довольно большую біографію великаго князя Михаила Павловича, которая помѣщена въ „Военномъ Энциклопедическомъ Словарѣ“ и о которой тогда отзывались съ похвалой. Русская исторія, особенно новѣйшая, была имъ изучена съ замѣчательною тщательностью и любознѣйшими подробностями, извлеченными изъ рѣдкихъ книгъ и рукописей. Члены географическаго общества, въ которомъ покойный былъ дѣятельнымъ членомъ, не разъ имѣли случай видѣть богатые результаты его трудовъ, особенно по исторической географіи Россіи. Но едва ли не самыми близкими его сердцу предметами была исторія и современное положеніе

нашего западнаго края. Во время послѣдней польской смуты, Кропотозъ былъ горячимъ поборникомъ русскихъ началъ жизни въ этой странѣ, сблизился со многими русскими, ратовавшими за тѣ же начала, и писалъ немало статей въ разныхъ издачіяхъ. Особенное его сочувствіе привлекало оригинальное, самобытное западнорусское учрежденіе братствъ, оживленію которыхъ онъ не мало содѣйствовалъ и былъ дѣятельнымъ членомъ одного изъ такихъ братствъ, именно, новгородскаго (Минской Губерніи), на родинѣ Мицкевича, происходившаго, какъ извѣстно, изъ русской среды этой мѣстности. Въ этой дѣятельности самое желчное раздраженіе возбуждало въ покойномъ Кропотозѣ ультрамонтанское латинство. Объ этомъ предметѣ онъ не могъ говорить спокойно, и въ его богатой памяти хранился неистощимый запасъ любознѣйшихъ свѣдѣній и серьезныхъ и самаго забавнаго характера.

Послѣдніе годы жизни покойнаго Кропотова посвящены были тщательному и серьезному изученію жизни одного изъ замѣчательныхъ русскихъ государственныхъ людей, графа Михаила Николаевича Муравьева, причѣмъ въ памяти естественно выступали передъ Кропотозымъ все важнѣйшія событія нашего новѣйшаго времени, какъ вообще русскія, такъ и въ частности западнорусскія. Первая часть этого труда издана въ прошломъ году. Можно, конечно, не соглашаться со многими взглядами автора, но нельзя не признать, что все важнѣйшіе вопросы этого сочиненія поставлены имъ самобытно и рѣшены на основаніи глубокаго изученія дѣла. Изложенная имъ исторія колонновожатыхъ, исторія семеновскаго бунта, военныхъ поселеній и декабристовъ, безъ сомнѣнія, читались и читаются съ большимъ интересомъ даже людьми, вовсе нераздѣляющими взглядовъ автора. Въ исторіи, напримѣръ, декабристовъ автору принадлежитъ неоспоримая заслуга отчетливаго, на основаніи подлиннаго дѣла, разграниченія между людьми, часто заблуждавшимися, и между такими, которые руководились самыми низкими побужденіями и которыхъ не могла бы терпѣть никакая страна. Все убѣжденія, все общественныя дѣла покойнаго Кропотова проникнуты были горячею любовью къ Россіи и искреннимъ желаніемъ служить ей. Все замѣчательные люди вызывали его глубокое сочувствіе. Его чуткость къ общественнымъ интересамъ, особенно его вѣра въ трезвыя, пробуждающіяся мелодныя силы знакомы всемъ, близко знавшимъ покойнаго. Нельзя не пожалѣть, что жизнь Кропотова, обѣщавшая, казалось, ему еще многіе годы, пресѣклась такъ рано.

Возсоединеніе холмскихъ униатовъ съ православною церковію.

М. О. Кояловичъ помѣстилъ въ „Церков. Вѣстникѣ“ нѣсколько статей о возсоединеніи холмскихъ униатовъ. Послѣ нѣкотораго перерыва, причины коего онъ ниже объясняетъ, онъ снова продолжилъ рѣчь о томъ же предметѣ; его взгляды и выводы, проведенные въ послѣдней статьѣ и касающіеся близкаго намъ предмета, таковы, что нельзя не обратить на нихъ вниманія нашихъ читателей.

„Мы намѣренно удержались на нѣкоторое время, говоритъ авторъ, оканчивать наше обзорѣніе главнѣйшихъ явленій возсоединенія холмскихъ униатовъ. Намъ оставалось сдѣлать общіе выходы изъ приведенныхъ фактовъ. Мы дожидались новыхъ извѣстій изъ холмской области, которыя могли бы дополнить эти

факты и заставили бы насъ, можетъ быть, измѣнить наши взгляды на это дѣло. Приступая къ обзорѣнню холмскаго воссоединенія, мы предполагали возможность этихъ измѣненій и просили лицъ, знакомыхъ съ дѣломъ, содѣйствовать своими разъясненіями возможно болѣе правильному пониманію холмскаго воссоединенія.

Разъясненія явились, возникла даже полемика, обошедшая нѣсколько нашихъ изданій и перешедшая за границу,—къ галицкимъ униатамъ¹⁾; но во всемъ, что по этому дѣлу написано, мудрено отыскать рѣшеніе существеннѣйшихъ вопросовъ: какъ утверждаются православныя убѣжденія холмскихъ униатовъ, и есть ли ручательство, что мы идемъ къ этой цѣли вѣрнымъ путемъ? Во всемъ написанномъ о холмскомъ воссоединеніи можно усматривать слѣдующія особенности. Прежде всего, авторы совершенно забываютъ главнѣйшую обязанность современныхъ, ближайшихъ свидѣтелей событія—сообщать побольше дѣйствительныхъ фактовъ и считать дѣломъ второстепеннымъ общія разсужденія. Они, наоборотъ, все явно бѣгутъ отъ дѣйствительности, близко имъ знакомой, и съ поразительной смѣлостію кидаются въ область разнаго рода соображеній, при чемъ дѣлаютъ иногда невѣроятные промахи. Такъ, по взгляду ближайшихъ свидѣтелей холмскаго воссоединенія выходитъ, будто бы холмское воссоединеніе было гораздо труднѣе западно-русскаго,—положеніе, которое не можетъ выдержать ни малѣйшей критики и могло бы находить для себя одно лишь объясненіе, что пигмеямъ и малое дѣло труднѣе, чѣмъ великанамъ—большое. Довольно указать на то, что воссоединеніе 1839 г. началось до польской смуты 1831 г., продолжалось во время этой смуты, что тогда польскіе паны и базилианскій орденъ стояли во всеоружіи польскаго и латинскаго фанатизма и громадной власти надъ массою воссоединившагося народа, и что, наконецъ, тогда русское общество совершенно безмолствовало, чтобы понять, что трудности западно-русскаго и холмскаго воссоединеній находятся въ обратномъ отношеніи. Далѣе, у одного изъ этихъ авторовъ мы находимъ еще болѣе странную вещь,—именно, будто бы въ западной Россіи при воссоединеніи униатовъ «дѣло шло о признаніи догматовъ православія, а искаженія обрядовъ оставлены безъ всякаго исправленія и преслѣдованія»²⁾. Говорить такъ—значитъ не знать азбуки исторіи западно-русскаго воссоединенія униатовъ, которое и зародилось съ возстановленія православныхъ обрядовъ и завершалось до послѣдняго времени этимъ именно путемъ. Наконецъ, отъ этого же автора мы узнаемъ совершенно неожиданную вещь, что весь успѣхъ холмскаго воссоединенія принадлежитъ свѣтскому лицу протестантскаго вѣроисповѣданія, а духовество тутъ не при чемъ! Щади щекопливость автора этой чудовищной вещи и честь лица, которому совершенно безвинно приписывается такая напраслина, мы не выписываемъ подлинныхъ словъ автора, а отсылаемъ читателей къ самой его статьѣ³⁾.

Дѣло совершенно ясное, что ближайшіе свидѣтели холмскаго воссоединенія занимаются не сущностію дѣла, а оцѣнкою заслугъ современныхъ дѣятелей по воссоединенію. Это все равно, какъ еслибы они прямо заявили, что пишутъ представленія о томъ, кто изъ нихъ какой заслуживаетъ награды за свои труды. Совершенно тоже явленіе было и при воссоединеніи

западно-русскихъ униатовъ 1839 г. И тогда былъ споръ, когда больше и лучше было сдѣлано, при графѣ ли Блюдовѣ или при графѣ Протасовѣ?

Что мы вѣрно понимаемъ такую постановку дѣла, это подтверждается слѣдующимъ. Вопросъ о заслугахъ, о чести за воссоединеніе холмскихъ униатовъ перенесенъ въ область холмскаго духовенства и пошло разбирательство: хороши или нѣтъ мѣстные холмскіе духовные, хороши или нѣтъ приѣзжіе галичане и, наконецъ, не лучше-ли были бы совершенно новые духовные,—изъ внутреннихъ губерній Россіи? При этомъ высказано много горькаго и мѣстнымъ униатамъ, и галичанамъ; дойдетъ, вѣроятно, дѣло и до горькихъ вещей духовенству изъ внутреннихъ губерній. Подобное явленіе было тоже при воссоединеніи западно-русскихъ униатовъ 1839 г. и можно сказать, что оно продолжается тамъ и до настоящаго времени.

Это мелочное, эгоистическое разбирательство, какая племенная группа людей лучше, какая хуже, въ высшей степени вредно. Холмская область еще бѣднѣе русскими интеллигентными силами, чѣмъ западная Россія, и кромѣ того силы эти подверглись во время воссоединенія такому крушенію, какому никогда не подвергалась западная Россія. Ни покойный митрополитъ Іосифъ, ни его сотрудники никогда не допускали такого страшнаго запустѣнія въ мѣстномъ духовенствѣ, какое произведено въ холмской области въ послѣднее время. Едва-ли можно сомнѣваться, что его не было бы, если бы воссоединеніе оставалось въ рукахъ людей славянофильскаго направленія, такъ какъ отъ этого удерживало бы ихъ основное убѣжденіе, что въ славянскомъ мірѣ *нѣсть ни еллинъ, ни іудей*. Теперь, очевидно, господствуетъ другое направленіе въ умахъ дѣятелей по воссоединенію холмскихъ униатовъ, и они не только не сознаютъ сдѣланныхъ уже промаховъ, но хотятъ произвести еще новое запустѣніе,—сдвинуть галичанъ. Кто поручится, что они не завели бы рѣчи объ изгнаніи изъ холмской области и западно-русскихъ и даже велико-русскихъ священниковъ, если бы имъ удалось теперь ихъ фанатическія пожеланія? Не о смѣнѣ лицъ, не о запустѣніи въ какой либо группѣ людей должна быть рѣчь, а о собраніи, соединеніи всехъ,—и мѣстныхъ холмскихъ священниковъ, и галичанъ, и западноруссовъ и великоруссовъ. Имѣйте въ виду не племенные или личные интересы, а благо народа воссоединеннаго, крайне нуждающагося не въ новыхъ, а въ надежныхъ, привычныхъ руководителяхъ. Въ бесѣдахъ съ бывшими здѣсь воссоединенными изъ униатовъ, между прочимъ, спрашивали ихъ: скоро ли возвратятся назадъ удаленные и бѣжавшіе холмскіе униатскіе священники? и когда на этотъ вопросъ наши собесѣдники отвѣчали отрицаніемъ, даже съ изумленіемъ, то мы имъ заявляли, что, по нашему мнѣнію, этого нужно ожидать, и что это было бы большимъ торжествомъ для дѣла воссоединенія. Мы и теперь держимся этого мнѣнія и надѣемся, что оно оправдается на дѣлѣ. Въ холмской области уже и теперь замѣчательное разнообразіе русскихъ элементовъ. Тамъ и великоруссы и бѣлоруссы,—мѣстные и пришлые изъ западной Россіи, и малоруссы—мѣстные и пришлые изъ западной Россіи и изъ Галиціи. Тамъ вся наша Русь! Даже съ угорскою Русью тамъ есть живыя связи. Это замѣчательное соединеніе въ одномъ мѣстѣ и для одного дѣла разныхъ элементовъ Руси скрѣпляется особенными, счастливыми качествами варшавскаго архипастыря, которому предстоитъ и, можно надѣяться, удастся совершить великое дѣло,—собрать въ холмскую область и *расточонныхъ*, и, отстранивъ разъ на-

1) «Моск. Вѣд.» № 125; «Русскій Архивъ» № 7; «Голосъ» № 240 и 264; «Слово» (галицкое) № 83.

2) «Русскій Архивъ» № 7; стр. 356.

3) «Русскій Архивъ» № 7, стр. 360.

всегда всякаго рода сепаратизмы, направить всѣ силы интеллигентной Руси въ холмской области на одно общее дѣло—служеніе оживающему къ православной жизни народу этой страны.

Эта, по видимому, простая задача,—служеніе оживающему къ православной жизни народу холмской области, не такова въ дѣйствительности, на самомъ мѣстѣ. Выполненіе ея въ холмской области, даже независимо отъ вышеуказаннаго разъединенія русскихъ силъ, обставлено многочисленными затрудненіями. Мы укажемъ главнѣйшія изъ этихъ затрудненій, что составить общаніе нами общіе выводы изъ рассмотрѣнныхъ нами фактовъ холмскаго воссоединенія.

Нельзя не признать, что въ холмскомъ воссоединеніи сказались въ сильной степени польско-шляхетскій аристократизмъ, и въ немъ повинны, едва ли не въ одинаковой степени, и мѣстные духовные, и галичане, и помогавшіе тѣмъ и другимъ западноруссы и великоруссы. Направленіе это выразилось въ непомерной быстротѣ, съ какою совершалось воссоединеніе, при чемъ руководители народа такъ далеко ушли отъ него, что ему невозможно было поспѣвать за ними, не спотыкаясь и не ушибаясь. Въ частности, это выразилось въ пренебреженіи пастырскою проповѣдію, въ увлеченіи политической стороною дѣла и въ податливости на употребленіе мірскихъ средствъ для достиженія религіозной цѣли. Участіе въ воссоединеніи нашихъ пѣмцовъ царства польскаго еще болѣе усилило это аристократическое направленіе. Въ наше русское, православное дѣло привнесены были модныя бисмарковскія возрѣнія на дѣла церковныя. Мысль о необходимости воссоединенія, во что бы то ни стало, овладѣла всѣми, а рѣчи о терпѣнн и любви христіанской къ народу не было. Первый кто завелъ объ этомъ рѣчь и доказалъ на дѣлѣ, насколько намъ извѣстно, это—нынѣшній варшавскій архипастырь, что сразу и показало намъ, что есть для холмскихъ униатовъ та великая сила, которая со всею простотою и безъ всякаго мудрованія можетъ успѣшнѣе всего привлечь ихъ къ православію и сроднить ихъ съ нимъ. Нельзя не пожелать, чтобы по этому пути пошли за своимъ архипастыремъ и его сослужители церкви холмской.

Другимъ, не менѣе важнымъ затрудненіемъ въ холмской области служить слѣдующее. Въ этой странѣ, какъ и въ западной Россіи, воссоединеніе униатовъ началось съ возстановленія русской, православной обрядности, и это дѣло оказалось возможнымъ вести въ холмской области тѣмъ рѣшительнѣе и быстрѣе, что главными двигателями его были галичане—обрядники. Система эта имѣетъ хорошія стороны, и напрасно нѣкоторые современные свидѣтели холмскаго воссоединенія безъ разбору осуждаютъ за это галичанъ—обрядниковъ. Русская православная обрядность, какъ мы уже говорили прежде, служить тамъ самую удобную чертой, разграничивающею русскихъ и поляковъ и надежною охраною русской народности отъ колонизаціи, а съ тѣмъ вмѣстѣ и православной вѣры отъ латинской пропаганды. Утвердить холмскій народъ въ русской обрядности—значитъ надежно оградить его вѣру и народность. Въ этомъ отношеніи вовсе неважно, что обрядность, возстановляемая галичанами, нѣсколько отличается отъ обрядности внутреннихъ губерній. Полное однообразіе обрядности не нужно ни для вѣры, ни для русской народности, да наконецъ оно тамъ на долгое еще время и невозможно. Неразумнымъ ревнителямъ полнаго однообразія обрядности мы бы посоветовали попробовать свои собственныя силы на самомъ простомъ по видимому дѣлѣ и поучить мѣстныхъ людей,—мы бы имъ посоветовали по-

звонить въ одной, другой церкви правильно, съ тѣмъ искусствомъ, какое развито внутри Россіи и какое очень не легко дается вездѣ, гдѣ былъ другой способъ звонить. Съ другой стороны, забота галичанъ о возстановленіи въ холмской области русской обрядности, какъ нельзя болѣе, совпадаетъ съ исконною любовію къ ней народа малорусскаго племени, которая безъ сомнѣнія ведетъ свое начало отъ древнѣйшихъ временъ кievской православной жизни, столь возвеличенной сонмомъ кievскихъ православныхъ свѣтилъ. Но непадобно забывать, что обрядность все таки есть обрядность. Небезполезно уяснить себѣ различіе между тѣмъ путемъ, какимъ шли латиняне, когда вводили унию, и тѣмъ, какимъ мы обыкновенно идемъ, когда выводимъ унию. Латиняне, вводя унию, объявляли: «держитесь себѣ вашихъ обрядовъ, но вѣруйте съ нами заодно»; затѣмъ, овладѣвъ умами интеллигенціи, они силою заставляли народъ держаться унии, и когда онъ привыкалъ къ ней, они разшатывали русскіе обряды, неважность которыхъ объявлена была сначала и постепенно проводима была въ сознаніе униатовъ. Этотъ путь отвѣчалъ состоянію западно-европейской цивилизаціи и показывалъ предпочтеніе сущности передъ формою, вѣры—передъ обрядами; но въ тоже время онъ показывалъ очень дурную сторону западно-европейской жизни; исключительную внимательность къ интеллигенціи и прирѣніе къ массѣ простаго народа. Мы обыкновенно идемъ противоположнымъ путемъ, начинаемъ съ внѣшности, съ обрядности, и только современемъ достигаемъ того, что воссоединенные дѣлаются дѣйствительно православными. Этотъ путь тоже совпадаетъ съ историческимъ развитіемъ нашей цивилизаціи. Мы сами принимали христіанство прежде всего, какъ обряды, обладаемъ сильною привязанностью къ внѣшности, и тѣмъ естественнѣе вызываемся вступать на этотъ путь при воссоединеніи униатовъ, что въ массѣ униатовъ мы встрѣчаемъ прежде всего простой народъ, который самъ, и до нашего вліянія на него, обыкновенно избираетъ этотъ путь,—начинаетъ сближаться съ нами черезъ возстановленіе у себя русскихъ, православныхъ обрядовъ. Но и на этомъ пути много камней преткнанія. Путь этотъ неизбѣжно ведетъ къ большимъ крушеніямъ для униатской интеллигенціи и вообще для всѣхъ, имѣющихъ твердыя убѣжденія, и вызываетъ большое искушеніе завершить дѣло поскорѣе и безцеремоннѣе.

Уясненіе особенностей этихъ путей, надѣемся, достаточно освѣщаетъ, какихъ крайностей нужно остерегаться, опираясь въ дѣлѣ воссоединенія на возстановленіе русской православной обрядности. При усиленныхъ заботахъ о внѣшности въ дѣлѣ вѣры, легко забыть о сущности, объ утвержденіи истины вѣры и правилъ нравственности. Штундизмъ въ Малороссіи, по мнѣнію автора одной корреспонденціи объ этомъ, появившейся къ «Кievлянинѣ», которое не легко признать неосновательнымъ, есть послѣдствіе этой именно крайности, которая тамъ въ иныхъ мѣстахъ допущена и которой не можетъ выносить природа малоросса. Весьма нежелательно, чтобы подобная крайность развивалась и въ холмской области. Въ особенности она была бы тяжела и опасна для бѣлорусскаго населенія холмской епархіи. Бѣлоруссы, по самой уже мягкости своей природы и вслѣдствіе многочисленныхъ историческихъ перемѣнъ въ ихъ жизни, не имѣютъ такой привязанности къ обрядности и такой привычки твердо въ ней стоять, какъ малороссы. Они всегда больше дорожили идеями и всегда быстро усваивали ихъ. Этимъ объясняется, что всякое, дѣйствительно жизненное направленіе скорѣе ими усваивалось, чѣмъ малороссами. Чтобы убѣдиться въ

этомъ, довольно вспомнить богатую у нихъ литературную полемику временъ уніи, широкое развитіе братствъ или развитіе народныхъ школъ въ послѣднее время. Обрядовая крайность, при отсутствіи жизненной стороны вѣры, скорѣе всего истомитъ бѣлорусскую часть холмской области и легко можетъ подготовить самыя нежелательныя послѣдствія.

Наконецъ, крайнее развитіе обрядности и невниманіе къ внутренней сторонѣ вѣры весьма вредно вліяло бы на латинянъ, живущихъ среди и подлѣ холмскихъ русскихъ, и отстранило бы ихъ отъ сближенія съ ними, чего естественно ожидать, какъ послѣдствія такой крупной перемѣны, совершившейся подлѣ нихъ. Ожидать этого особенно располагаетъ настоящее время. Людямъ, знакомымъ съ польскимъ обществомъ, извѣстно, что въ немъ, рядомъ съ партіей ультрамонтанъ, существуетъ партія, которая очень желала бы свергнуть иго папства и устроить польскую національную церковь. Наша независимость отъ папства, наша національная церковность дѣйствуетъ на эту партію, и могла бы дѣйствовать несравненно сильнѣе, если бы мы сумѣли хорошо устроить наши церковныя дѣла въ холмской области. Заботливое развитіе народныхъ школъ, проповѣдничества, хорошее устройство холмской семинаріи, оживленіе церковно-научнаго движенія въ холмскомъ духовенствѣ, безъ сомнѣнія, дали бы богатые плоды не только въ средѣ холмскихъ уніатовъ, но и въ самомъ польскомъ обществѣ. Тогда бы получила надлежащую силу русское направленіе вообще образованія въ Польшѣ, славянскія симпатіи смѣлѣе выражались бы въ дѣйствительномъ сближеніи поляковъ съ русскими, и партія поляковъ, отвергающихъ папство, непременно выступила бы впередъ и стала бы дѣйствовать открыто.

Но что это могло осуществиться, необходимо имѣть въ виду еще одно затрудненіе, которое можемъ подорвать всѣ благія желанія и начинанія, если мы не будемъ сознать его и всѣми силами устранять.

Основные начала нашей русской жизни могутъ выдержать самую смѣлую критику и привлечь къ себѣ сочувствіе самыхъ холодныхъ и отчужденныхъ отъ насъ людей. Наше православіе не только съ религиозной, но даже съ гражданской точки зрѣнія лучше другихъ вѣроисповѣданій можетъ обезпечивать правильное развитіе жизни людей,—лучше другихъ вѣроисповѣданій можетъ совмѣщаться съ свободою ума и жизни. И это не одно лишь наше, русское убѣжденіе. Изслѣдованія по этому вопросу лучшихъ нашихъ умовъ, какъ Хомяковъ, Гильфердингъ, пользуются великимъ уваженіемъ не только въ славянскихъ странахъ, не только у французовъ и англичанъ, но даже и у нѣмцевъ. Съ другой стороны, наше гражданское единеніе слоевъ народа и народныхъ интересовъ, выразившееся въ старыя времена въ русской общинѣ, русскомъ земствѣ, а въ новѣйшее время сказавшееся болѣе ясно въ освобожденіи крестьянъ съ землею, стоитъ также твердо передъ судомъ всемірной цивилизаціи и встрѣчаетъ у другихъ народовъ большее и большее признаніе, какъ счастливое выраженіе русскихъ историческихъ инстинктовъ. Можно даже сказать, что исторія въ новѣйшія времена назначала намъ особенную миссію расширять это основное наше начало на всѣхъ нашихъ окраинахъ для возстановленія правды въ жизни милліоновъ людей, обиженныхъ другими. Въ Финляндіи намъ естественно охранять Финновъ отъ старыхъ шведскихъ неправдъ, въ балтійскихъ губерніяхъ эстовъ и латышей—отъ нѣмецкихъ, въ Польшѣ—простой народъ отъ шляхетскихъ неправдъ. Подобная же миссія ясно обозначается и на югѣ и на востокѣ Россіи. Очевиднѣйшимъ

образомъ она выразилась въ послѣднее время въ объявленіи свободы и въ дѣйствительномъ освобожденіи множества рабовъ въ завоевываемыхъ нами областяхъ средней Азіи. На всѣхъ нашихъ окраинахъ русская цивилизація представляется *туземнымъ, кореннымъ* жителямъ *высшею, лучшею* для нихъ цивилизаціею. Такимъ счастливымъ положеніемъ, какое занимаетъ въ этомъ отношеніи Россія, не обладаетъ ни одинъ народъ въ мірѣ.

Мы намѣренно распространились объ этихъ предметахъ потому, что въ холмской области теперь каждый мыслящій человекъ занимается уясненіемъ себѣ коренныхъ русскихъ началъ и ищетъ въ нихъ отвѣта на безчисленное множество возникающихъ въ немъ самомъ и возбуждаемыхъ извнѣ недоумѣній.—Но нельзя умолчать и предъ холмскими воссоединенными и еще болѣе передъ собою,—нами православными, о тѣхъ, повидимому, неожиданныхъ странностяхъ, какія оказывались до сихъ поръ, когда эти счастливыя коренныя начала нашей русской жизни вводились на нашихъ окраинахъ. Всегда такъ случалось, что когда тамъ введены были эти начала, то оказывалось, что вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ странахъ упала и общественность и личность, и люди, усвоившіе себѣ эти, дѣйствительно лучшія начала жизни, чувствовали себя понизившимися въ своей общественности и въ своемъ личномъ значеніи. Новѣйшая исторія западной Россіи представляетъ безчисленное множество доказательствъ справедливости этого наблюденія. Почти всѣ тамошніе замѣчательные люди кончали свое дѣло въ печальнѣйшемъ раздумьи надъ его судьбою. Сотни страдалцовъ, всецѣло приносившихъ себя въ жертву за русскія основныя начала, оказывались не у дѣлъ. Этимъ объясняется и успѣхъ упорнаго противодѣйствія утвержденію русскихъ началъ на нашихъ окраинахъ и въ этомъ, по нашему мнѣнію, сущность всѣхъ такъ называемыхъ нашихъ вопросовъ—финляндскихъ, балтійскихъ, польскихъ и т. под.

Мы не станемъ распространяться о причинахъ этой странности. Скажемъ лишь, что она—послѣдствіе не этихъ коренныхъ началъ, а временнаго неблагопріятнаго стеченія трудныхъ обстоятельствъ,—что она послѣдствіе главнѣйшимъ образомъ напряжнаго московскаго объединенія Руси и петровскихъ реформъ, и что въ настоящее время она болѣе и болѣе ослабѣваетъ. Имѣть въ виду эту странность при устройствѣ холмскихъ дѣлъ весьма важно. Новѣйшее наше развитіе, ослабляющее, между прочимъ, и вышеуказанную странность, внутри Россіи идетъ быстрѣе, чѣмъ на окраинахъ, а въ особенности на таковой окраинѣ, какъ привислянская страна, гдѣ еще такъ недавно была смутна и гдѣ продолжаютъ оставаться многія особенности военнаго положенія. Между тѣмъ въ привислянской странѣ и, въ частности, въ холмской области чувствительность къ вышеуказанной странности очень велика. При всѣхъ дурныхъ особенностяхъ своей жизни Польша имѣла ту хорошую особенность, что въ ней, какъ теперь вездѣ въ западной Европѣ и какъ было у насъ въ значительной степени въ старыя, до-татарскія времена, сильно была развита общественность. Общественное участіе въ дѣлахъ, разнообразнѣйшія корпорации для выполненія той или другой задачи, составляли въ ней повсюдныя явленія, и они нѣсколько доступны были даже народу при всей его забитости въ Польшѣ. Вѣра, какъ латинская, такъ и уніатская, довольно широко раскрывала передъ нимъ двери для общественнаго участія. Стоитъ видѣть латинскія и уніатскія празднества, знать устройство дѣлъ латинскихъ и уніатскихъ приходоу, чтобы понять, какъ заботливо народъ

въ нихъ привлекается къ общественному участию. Этотъ же складъ жизни существуетъ и у холмскихъ воссоединенныхъ, и не всегда, какъ заимствование польское, а нерѣдко и какъ остатокъ древнѣйшаго склада русской жизни. Нагляднымъ выраженіемъ этого служатъ до сихъ поръ братства, существующія тамъ, если вѣрить показаніямъ свѣдущихъ людей, при всѣхъ церквахъ и нерѣдко ведущія свое начало отъ древне-православныхъ временъ этой страны. Братствамъ этимъ и вообще общественному участию холмскихъ воссоединенныхъ теперь можетъ тоже угрожать опасность о статіи не у дѣлъ. Мы заботливо строимъ имъ церкви, надѣляемъ церковными вещами; мы заботливо устроимъ положеніе ихъ священниковъ; священники эти заботливо возстановляютъ въ церквахъ порядокъ православный. Все это, безпорно, хорошія дѣла и свидѣлствуютъ о нашемъ братскомъ участіи въ положеніи нововоссоединенныхъ. Нельзя также сомнѣваться, что и холмскіе нововоссоединенные принимаютъ все это съ благодарностію. Но, чтобы дать всему этому дѣйствительно благотворное вліяніе, мѣстнымъ дѣятелямъ предстоитъ дополнить это добро еще очень многимъ. Имъ слѣдуетъ во-время принять мѣры, чтобы отъ этого не нало въ холмскихъ нововоссоединенныхъ ихъ собственное участіе въ дѣлахъ церкви, чтобы они не превратились или въ дѣтей, всего выжидающихъ изъ чужихъ рукъ, или, что еще хуже, въ холодныхъ зрителей чужихъ дѣлъ. Крайне необходимо, чтобы наши русскія благотворенія направились и на дѣла—не внѣшнія только, а и внутреннія, и чтобы мѣстные дѣятели постоянно возбуждали нововоссоединенныхъ къ дѣятельности послѣдняго рода. Братства, существующія при холмскихъ церквахъ, могутъ быть прекраснымъ подспорьемъ этой дѣятельности. Въ братствахъ должны бы сосредоточиваться благотворенія для помощи бѣднымъ, прирѣнія несчастныхъ; на попеченіи братствъ должна бы лежать забота объ устройствѣ при церквахъ хоровъ пѣвчихъ изъ учениковъ народныхъ училищъ и взрослыхъ любителей пѣнія,—хоровъ настолько хорошихъ, чтобы тамъ легкобыло забыть обаяніе недавно бывшихъ органовъ. Братства должны бы наблюдать за дѣтьми, обучающимися въ церкви молитвамъ, заботиться о книжныхъ складахъ при церквахъ и о распространеніи ихъ въ приходѣ. Церковнымъ старостой долженъ бы быть не кто другой, какъ старшій братчикъ, и всѣ дѣла по устройству церкви должны бы рѣшаться не иначе, какъ въ совѣтѣ братскомъ.

Мы перечислили лишь главнѣйшія дѣла, въ которыхъ можетъ выразиться общественное участіе новоприсоединенныхъ въ дѣлахъ церковныхъ, и притомъ—такія, къ которымъ братчики привыкли, или которыя они помнятъ изъ прошлаго времени. Но подобныхъ дѣлъ можетъ быть множество, и хорошій священникъ найдетъ тысячу случаевъ обращаться къ братчикамъ и черезъ нихъ дѣйствовать на весь приходъ. Все это необыкновенно просто и естественно; но все это въ дѣйствительности очень трудно. Священники большею частью люди пришлые, всѣ они назначены, хорошо обеспечены. Событія для нихъ стать въ положеніе чиновника и шляхтича и замѣнить общественность, требующую напряженной дѣятельности, формальнымъ, властнымъ отношеніемъ къ дѣлу—очень великъ! У насъ передъ глазами многочисленные примѣры дурныхъ послѣдствій подобной же обстановки священниковъ въ западной Россіи. Но если въ западной Россіи, гдѣ уже прочно установился православный строй жизни и дѣла идутъ спокойно, продолжаютъ сказываться отродня исключенія, то тѣмъ желательнѣе и необходимѣе такіа исклю-

ченія въ холмской области, въ которой только еще начинается православная жизнь. И надобно сказать, что, не смотря на всѣ вышеуказанныя трудности, въ холмской области есть богатые задатки для хорошаго направленія дѣлъ. Уже самое разнообразіе въ этой области русскихъ интеллигентныхъ силъ можетъ оберегать ее отъ односторонняго направленія. Если существующіе тамъ великоруссы, малоруссы, бѣлоруссы, пришлые и мѣстные люди рѣшатся дѣйствовать за одно, то въ общей сложности ихъ дѣйствій не можетъ быть односторонности. Они непременно будутъ поправлять другъ друга и пополяять дѣйствія одни другихъ. Съ другой стороны, въ средѣ духовныхъ холмской области, особенно между галичанами, есть много высоко-образованныхъ людей, которымъ хорошо знакомы высшіе интересы жизни и способы ихъ достиженія. Новѣйшая исторія холмской епархіи представляетъ нѣсколько крупныхъ фактовъ въ этомъ отношеніи. Сочиненія: протоіерея Поцѣя о десятинахъ, протоіерея Лотоцкаго—статистическое описаніе варшавской епархіи, многочисленныя изслѣдованія по разнымъ церковнымъ вопросамъ, помѣщавшіяся въ холмскомъ календарѣ, нѣкоторыя окружныя посланія лицъ, управлявшихъ холмскою епархіей,—все это неоспоримыя свидѣтельства высокаго уровня пониманія церковныхъ дѣлъ и нуждъ. Печально было бы думать, что эти свидѣтельства уменьшатся и ослабѣютъ теперь, въ такое кипучее время. Понятно, что во время самаго присоединенія представители холмской церкви были поглощены множествомъ внѣшнихъ и мелкихъ дѣлъ и, можетъ быть, иные нѣсколько далеко зашли въ область государственности, политики; но теперь естественно ожидать, что они опять поднимутся на высоту истинно-пастырскаго служенія. Нельзя не признать счастливою случайностію, что главные дѣятели по воссоединенію и во главѣ ихъ преосвященный Маркелль освобождены отъ многосложныхъ заботъ по административному управленію холмской епархіей. Они тѣмъ свободнѣе и какъ бы специально могутъ заняться дѣломъ просвѣщенія нововоссоединеннаго народа. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія и на то, какавъ въ этомъ отношеніи счастливая обстановка въ холмской области. Слишкомъ десять лѣтъ уже дѣйствуетъ въ привислянскій странѣ, и особенно въ холмской области, русская система образованія. Теперь уже тамъ есть не мало людей, вступившихъ въ жизнь съ русскимъ образованіемъ и каждый годъ число ихъ увеличивается. Такой счастливой обстановки не было во времена воссоединенія униатовъ 1839 г. Тогда все почти нужно было вновь создавать, а о системѣ народныхъ школъ нельзя было даже и думать. Теперь въ извѣстномъ смыслѣ можно о современныхъ лицахъ и дѣлахъ сказать то, что сказалъ о временахъ Ярослава нашъ древній лѣтописецъ: *якоже бо се никто землю разореть, другой же насыетъ, или же пожимають и ядятъ пищу нескудную, тако и съ: отецъ бо его (Ярослава) Володимиръ (землю) взора и умячи, рекше крещенъемъ просвѣтитъ; съ же (Ярославъ) насыя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученіе приемлюще книжное». При этомъ естественно должны придти на память и дѣятели по воссоединенію 1839 г., производившіе даже и теперь неоспоримое вліяніе на дѣла холмскаго воссоединенія, и почтенные, не признанные въ свое время, мѣстные холмскіе труженники, и доблестные люди славянофильскаго направленія и лучше изъ продолжателей всѣхъ этихъ людей.*

М. Кояловичъ.

— Въ воскресенье, 16 ноября, въ Вильнѣ въ домѣ г. генерал-губернатора происходило **чрезвычайное общее собраніе членовъ общества „Доброх. Кош.“**. Собраніе было очень многочисленное, что объясняется весьма серьезнымъ вопросомъ, для рѣшенія котораго оно было созвано. По открытіи засѣданія, и. д. секретаря общества, Н. И. Никитинъ, прочиталъ заявленіе комитета, въ которомъ тотъ, указавъ на существовавшій до нынѣ способъ управления благотворительными учрежденіями „Дома милосердія въ память Е. В. Потаповой“, предлагать, во избѣжаніе разныхъ случайностей, связанныхъ съ этимъ способомъ управления, дать ему новое устройство, при которомъ дѣятельность учреждений получить болѣе вѣрное однообразное направленіе и избѣгнуть частыхъ колебаній. Комитетъ заявляетъ, что въ 1873 году, при окончательномъ устройствѣ благотворительныхъ учреждений въ „Домѣ милосердія“ для ближайшаго управления ими, по одобренію общаго собранія, организовано было особое попечительство изъ трехъ лицъ. Попечительство это оказало весьма важныя услуги, упрочивъ благосостояніе благотворительныхъ учреждений и положивъ прочное основаніе для дальнѣйшаго ихъ преуспѣванія. Но въ настоящемъ году попечительство должно было лишиться дѣятельности одного изъ членовъ, П. М. Смылова, вслѣдствіе его тяжелой болѣзни, а прочіе члены попечительства, будучи обременены другими служебными обязанностями и вынужденные отлучаться изъ Вильны на продолжительное время, не могли принимать дѣятельнаго участія въ управленіи „Домовъ милосердія“, отчего происходили весьма значительныя затрудненія, такъ что многія изъ распоряженій не терпящихъ отлагательства, по необходимости, должны были пасть на обязанность комитета и предсѣдательницы общества. Въ виду необходимости вновь приступить къ избранію попечительства и трудности найти достаточное число лицъ, располагающихъ свободнымъ временемъ, наконецъ въ виду того обстоятельства, что при участіи многихъ лицъ въ одномъ дѣлѣ, по естественному ходу вещей, все управленіе сосредоточивается всегда въ рукахъ одного лица, или болѣе энергическаго или располагающаго большимъ досугомъ,—комитетъ пришелъ къ убѣжденію, что для пользы благотворительныхъ учреждений „Дома милосердія“ необходимо ввѣрить управленіе оными одному лицу, по избраніи комитета, съ опредѣленными правами и ясно очерченной программой дѣятельности. Въ этомъ убѣжденіи комитетъ предложилъ обществу разсмотрѣть составленную имъ инструкцію директору „Дома милосердія“. Одновременно съ званіемъ директора учреждается должность товарища директора. Лица эти избираются комитетомъ на два года, при чемъ одинъ въ годъ выбирается директоръ, а на другой годъ товарищъ директора, дабы управленіе домомъ не испытывало колебаній отъ одновременной перемѣны главныхъ лицъ. Директору дома предоставляется вся административная, учебная, воспитательная и экономическая часть управленія въ предѣлахъ, опредѣленныхъ инструкціей по части благотворительной остается въ рукахъ комитета. Инструкція отличается чрезвычайною ясностью и подробностью и, повидимому, превосходно соображена со всеми дѣйствительными условіями учреждений „Дома милосердія“, имѣющихъ весьма различный характеръ. Укажемъ напр.

на учебныя мастерскія; кромѣ значенія чисто-учебнаго, они имѣютъ также и значеніе промышленное, съ которымъ, по необходимости, соединены затраты на матеріалы и вообще производство. Предложеніе комитета вполне разумное, во всѣхъ основаніяхъ, и разработанное до малѣйшихъ подробностей было принято обществомъ съ величайшимъ сочувствіемъ и утверждено единогласно.

По рѣшеніи этого важнаго вопроса, предсѣдательница общества, ея высокопревосходительство А. С. Альбединская, изволила заявить, что, изучая прешедшую дѣятельность общества, она не могла не остановиться на особенно выдающейся дѣятельности нѣкоторыхъ лицъ, посвятившихъ благотворительнымъ заведеніямъ „Дома милосердія“ свои труды и заботы и считаетъ своимъ долгомъ возобновить въ памяти общества ихъ заслуги. Лица эти М. В. Эвертъ и П. М. Смысловъ. Первая, будучи членомъ комитета съ основанія общества и затѣмъ попечительницей „Дома милосердія“, завѣдывала хозяйственною частію его и отдавшись этому дѣлу со всею присущею ей энергіею, способствовала устройству въ немъ хозяйственнаго порядка и вообще благосостоянію этого пріюта убогихъ. На П. М. Смыловъ, какъ извѣстно, всецѣло почти лежалъ трудъ по первоначальному устройству учебныхъ мастерскихъ и упроченію ихъ матеріальнаго положенія. При его сердечномъ и тепломъ участіи, онѣ окрѣпли и получали прочныя задатки для дальнѣйшаго своего развитія. Затѣмъ г-жа предсѣдательница изволила указать на труды одного изъ членовъ комиссіи, учрежденной общимъ собраніемъ 27 января сего 1875 г. для обревизованія отчета по „Дому милосердія“, Н. Х. Кузнецова, который, по просьбѣ комитета, составилъ формы денежнымъ книгамъ по „Дому милосердія“ и установилъ правильный порядокъ счетоводства. Заявляя о трудахъ упомянутыхъ лицъ, г-жа предсѣдательница, на основаніи § 4 устава общества, предложила почтить заслуги ихъ избраніемъ въ почетные члены пожизненно. Все общество съ удовольствіемъ приняло это заявленіе и единогласно постановило избрать М. В. Эвертъ, П. М. Смылова и Н. Х. Кузнецова пожизненными членами общества „Доброхотной Кошѣйки“.

Содержаніе № 48.

Объ изданіи Литов. Епарх. Вѣд. въ 1876 г. ПРАВИТЕЛ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Перемѣны въ іерархіи. Указъ Св. Синода о книгѣ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Предложеніе Его Высокопреосвященства Консисторіи по случаю выѣзда въ СПб. Назначенія. Увольненіе. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Выѣздъ Владыки въ СПб. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Вильна 23 ноября. Д. А. Кропотковъ (некрологъ). Возсоединеніе холмскихъ униатовъ съ правосл. церковію. Собраніе общества Доброхот. Кошѣйки.

Предыдущій № сданъ на почту 23-го Ноября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.